

ПРАВОВЫЕ ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОБОБЩЕНИЯ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ КОРПОРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Настоящее обобщение подготовлено в соответствии с планом работы Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа на первое полугодие 2011 года в целях выявления проблемных вопросов применения судами округа Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об акционерных обществах), Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об обществах с ограниченной ответственностью), Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон о государственной регистрации юридических лиц), Федерального закона от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федерального закона от 19.07.2009 № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и направлено на выработку предложений по улучшению качества рассмотрения дел данной категории.

Раздел 1. Анализ актуальных вопросов и единообразия судебной практики

1.1. Обжалование решений общих собраний акционеров (участников), органов управления обществ

При наличии надлежащих доказательств исполнения обязанности общества по информированию акционера последний не может ссылаться на факт неполучения корреспонденции без представления доказательств совершения обществом действий, явившихся причиной ненадлежащего уведомления акционера (направление корреспонденции по неверному адресу, отсутствие вложения либо вложение иного содержания и т. д.).

Акционеры, обладающие соответственно 5,65%, 19,79% и 0,03% акций общества, обратились в арбитражный суд с иском к обществу о признании недействительными решений внеочередного общего собрания акционеров, ссылаясь на отсутствие уведомления о проведенном путем заочного голосования собрания. Принятыми на нем решениями нарушены их права, так как они были лишены преимущественного права приобретения дополнительных акций.

Суд первой инстанции иск удовлетворил.

Постановлением апелляционного суда решение отменено, в удовлетворении иска и самостоятельных требований третьих лиц отказано.

Кассационный суд согласился с позицией суда апелляционной инстанции и указал следующее.

Согласно статье 52 Закона об акционерных обществах сообщение о проведении общего собрания акционеров должно быть направлено каждому лицу, указанному в списке лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров, не позднее чем за 20 дней до даты его проведения заказным письмом, если уставом общества не предусмотрен иной способ направления этого сообщения в письменной форме, или вручено каждому из указанных лиц под роспись либо, если это предусмотрено уставом общества, опубликовано в доступном для всех акционеров общества печатном издании, определенном уставом общества. Общество вправе дополнительно информировать акционеров о проведении общего собрания акционеров через иные средства массовой информации (телевидение, радио).

Поскольку в уставе общества не названы средства массовой информации, которые могут быть использованы для целей дополнительного информирования акционеров, суд апелляционной инстанции правильно указал, что акционеры общества о проведении общего собрания должны быть уведомлены заказным письмом.

Представленные в дело доказательства (реестры заказной корреспонденции и квитанции об отправке заказной корреспонденции к ним) подтверждают, что общество направило акционерам уведомления о проведении собрания в срок и порядке, установленные Законом об акционерных обществах и уставом общества.

Довод о неполучении акционерами направленных обществом уведомлений о проведении оспариваемого собрания отклонен судом апелляционной инстанции как необоснованный и противоречащий Правилам оказания услуг почтовой связи, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2005 № 221. Суд правильно указал на то, что при наличии надлежащего доказательства исполнения обязанности общества по информированию акционера последний не может ссылаться на факт неполучения корреспонденции без представления доказательств совершения обществом действий, явившихся причиной ненадлежащего уведомления акционера (направление корреспонденции по неверному адресу, отсутствие вложения либо вложение иного содержания). Таких доказательств акционеры не представили.

В случаях, когда акционер, имеющий возможность повлиять на результаты голосования, отсутствовал на собрании по причинам, не зависящим от неправомерных действий общества, такая возможность влияния сама по себе не влечет признания решения недействительным (незаконным), поскольку закон требует констатации факта принятия решения в нарушение закона либо устава и одновременно нарушения принятым решением прав акционера, не участвовавшего в работе собрания.

Кроме того, законодательно установленные гарантии прав акционеров при дополнительной эмиссии требуют анализа последующих действий эмитента, которыми действительно могут быть нарушены права акционера. Само по себе решение о дополнительной эмиссии, которым всем акционерам общества предоставлено первоочередное преимущественное право приобретения по закрытой подписке акций дополнительной эмиссии, не привело к тому нарушению прав истца и третьих лиц, на которое они ссылаются (*постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.02.2010 по делу № А32-564/2009*).

Поскольку годовой отчет общества не содержал обязательную информацию, предусмотренную Положением о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров, утвержденным постановлением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 31.05.2002 № 17/нс, решение годового общего собрания общества о его утверждении не соответствует требованиям закона.

Акционер обратился в арбитражный суд с иском к закрытому акционерному обществу (далее – общество) о признании недействительным решения общего собрания акционеров общества в части утверждения годового отчета, бухгалтерского баланса, счета прибылей и убытков, распределения прибылей и убытков общества.

Решением суда первой инстанции в иске отказано, поскольку решение общего собрания соответствует требованиям закона и не нарушает права и законные интересы общества.

В апелляционной инстанции дело не рассматривалось.

Кассационный суд отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил исковое заявление по следующим основаниям.

Судом установлено, что акционеру принадлежит 29,5% голосующих акций общества.

В повестку дня годового общего собрания акционеров общества включены вопросы об утверждении годового отчета, бухгалтерского баланса, счета прибылей и убытков, распределении прибылей и убытков общества. Собрание акционеров проведено при наличии кворума; положительное решение по указанному вопросу в соответствии с уставом общества принято простым большинством голосов; акционер голосовал против утверждения годовой бухгалтерской отчетности.

Полагая, что годовой отчет содержит неполные сведения, его достоверность не подтверждена заключением ревизионной комиссии, данные бухгалтерского баланса занижены, акционер обратился в арбитражный суд с иском.

В силу части 2 статьи 47 Закона об акционерных обществах дополнительные требования к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров могут быть определены федеральным органом исполнительной власти по рынку ценных бумаг.

Как установлено судом, годовой отчет общества, утвержденный решением оспариваемого собрания, не содержал следующую информацию, обязательную для предоставления лицам, имеющим право на участие в годовом общем собрании, при подготовке к проведению годового общего собрания, предусмотренную пунктами 3.2 и 3.6 Положения о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров, утвержденного постановлением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 31.05.2002 № 17/пс (в редакции от 07.02.2003): положение общества в отрасли; приоритетные направления деятельности общества; отчет совета директоров общества о результатах развития общества по приоритетным направлениям его деятельности; перспективы развития общества; отчет о выплате объявленных (начисленных) дивидендов по акциям общества; описание основных факторов риска, связанных с деятельностью общества; перечень совершенных обществом в отчетном году и в период до даты проведения годового общего собрания крупных сделок и сделок с заинтересованностью, с указанием по каждой сделке ее существенных условий и органа управления общества, принявшего решение о ее одобрении. Указанная информация на дату проведения годового собрания общества отсутствовала.

При таких обстоятельствах вывод суда о том, что решение общего собрания в оспариваемой части соответствует закону, противоречит материалам дела и приведенным нормам права.

Следовательно, у суда отсутствовали правовые основания для отказа в удовлетворении иска (*постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.05.2010 по делу № А63-16093/2009, определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.07.2010 № 9426/10*).

1.2. Споры о признании недействительными учредительных документов обществ или внесенных в них изменений

В целях восстановления прав участник общества может заявить самостоятельное требование о признании устава недействительным. Отсутствие решения общего собрания участников общества об утверждении новой редакции устава не исключает возможности предъявления такого требования.

Участник (далее – истец) обратился в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью (далее – общество, заявитель) о признании недействительной редакции устава общества.

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, признаны недействительными положения устава общества в редакции.

Кассационный суд оставил без изменения состоявшиеся по делу судебные акты по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, участниками общества являются: истец с долей в уставном капитале, равной 50% , и П. с долей участия, равной 50%.

Истец обратился в общество с заявлением о намерении продать свою долю.

В письме общество указало на то, что в силу Федерального закона от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» отчуждение доли в уставном капитале без нотариального удостоверения сделки невозможно.

В августе 2009 года состоялось внеочередное общее собрание участников общества, одним из вопросов повестки дня которого являлось утверждение устава общества в новой редакции.

Истец обратился в общество с заявлением о продаже своей доли третьему лицу в связи с отказом ответчика от права преимущественной покупки.

Общество уведомило истца о том, что в соответствии с новой редакцией устава доля участника может быть отчуждена третьим лицам при наличии согласия второго участника на совершение такой сделки.

Истец направил обществу письмо о том, что редакция устава не соответствует содержанию проекта устава, обсуждавшегося на общем собрании участников общества, состоявшемся в августе 2009 года.

Одним из условий удовлетворения требования о признании недействительным решения собрания участников является факт принятия такого решения.

Наличие в деле протокола внеочередного общего собрания участников общества доказательством данного факта не является, так как в его тексте отсутствует изложение статей устава в новой редакции, из него невозможно установить, какие изменения выносились на обсуждение собрания. При этом подпись истца на новой редакции устава отсутствует.

Признание судами недоказанным факта проведения в августе 2009 года общего собрания участников общества по рассмотрению и утверждению устава в той редакции, которая подана на регистрацию в налоговый орган, свидетельствует о том, что собрание по спорному вопросу не проводилось, оспариваемая редакция устава участниками общества не принималась, а документ, названный решением общего собрания, об этом не свидетельствует. Гражданский кодекс Российской Федерации не предусматривает такого способа защиты гражданских прав, как оспаривание документа самого по себе, даже если в нем содержится недостоверная информация. Порочность документа как доказательства может оспариваться только в том процессе, в котором на него ссылаются как на доказательство. По смыслу Закона об обществах с ограниченной ответственностью собрание должно иметь место как юридический факт.

Отсутствие решения общего собрания участников общества об утверждении новой редакции устава не исключает возможности предъявления в данном случае, в целях восстановления прав участника общества, самостоятельного требования о признании устава недействительным.

Довод общества о том, что истцом не оспорены государственные регистрационные записи, внесенные в Единый государственный реестр юридических лиц, судами отклонен, поскольку данные требования могут быть предметом отдельного иска (*постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.11.2010 по делу № А63-2425/2010*).

Внесение изменений в государственный реестр на основании документов, не соответствующих закону, может являться основанием для удовлетворения требования заинтересованного лица о признании незаконной записи о государственной регистрации изменений в сведения Единого государственного реестра юридических лиц.

К. и Д. (далее – истцы) обратились в арбитражный суд к обществу, налоговой инспекции со следующими требованиями: признать незаконным решение общего собрания участников общества, признать недействительными устав и учредительный договор общества в новой редакции и обязать инспекцию внести в Единый государственный реестр юридических лиц запись о признании недействительными регистрации изменений в учредительные документы общества и сведений, не связанных с внесением изменений в учредительные документы юридического лица.

Решением суда первой инстанции в иске отказано.

Суд исходил из того, что избранный истцами способ защиты нарушенного права не приведет к восстановлению их в качестве участников общества, поскольку в случае удовлетворения заявленных требований истцы не будут числиться в Едином государственном реестре юридических лиц; субъективные права истцов, которые последние полагают нарушенными, не будут восстановлены, так как вопрос о принадлежности долей лица, которое не является ответчиком по делу, не может быть разрешен в рамках настоящего спора. При этом новый участник общества является единственным лицом, оспаривание прав которого может привести к восстановлению нарушенных прав заявителей. Действия налоговой инспекции соответствуют требованиям статей 17, 18, 23 и Закона о государственной регистрации юридических лиц.

Постановлением апелляционного суда решение отменено. Признаны незаконными решения общего собрания участников общества. Признаны недействительными устав и учредительный договор в новой редакции, аннулированы записи в Едином государственном реестре юридических лиц (путем внесения записи об их недействительности) о внесении изменений в учредительный договор общества.

Апелляционный суд указал, что материалами дела не подтверждено совершение гражданско-правовых сделок по отчуждению принадлежащих истцам долей в уставном капитале общества и передаче их иным лицам. Следовательно, в решениях общего собрания участников, а также учредительных документах общества неправомерно отражен переход прав на долю. Поскольку решения общего собрания участников общества приняты в ином составе лиц, нежели состав участников общества, доказательства уведомления истцов (реальных участников общества) о проведении собраний отсутствуют, то принятые при проведении указанных собраний решения являются незаконными как противоречащие статьям 36, 37 Закона об обществах с ограниченной ответственностью. Установив неправомерность решений общего собрания участников общества, апелляционный суд пришел к выводу об отсутствии оснований для внесения изменений в учредительные документы общества. Таким образом, оспариваемая истцами редакция устава и учредительный договор между лицами, не являющимися участниками общества, недействительны (ничтожны) как утвержденные (заключенные) в нарушение требований закона. Поэтому недействительны и записи о государственной регистрации изменений в сведения Единого государственного реестра юридических лиц на основании новой редакции устава и учредительного договора.

Окружной суд оставил в силе апелляционное постановление.

При разрешении подобных споров арбитражные суды исходят из того, что в случае внесения изменений в государственный реестр на основании документов, не соответствующих закону, следует удовлетворять требование заинтересованного лица о признании незаконной записи о государственной регистрации о внесении изменений в сведения Единого государственного реестра юридических лиц. Такое требование подлежит удовлетворению, несмотря на то, что формально налоговый орган действовал правомерно (осуществил регистрацию при представлении заявителем всех документов, требуемых Законом о государственной регистрации юридических лиц). Поскольку документы общества, послужившие основанием для внесения оспариваемых регистрационных записей, являются незаконными, апелляционный суд правомерно признал недействительными и соответствующие регистрационные записи (*постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.01.2010 по делу № А53-24069/2008*).

1.3. Споры, связанные с правами на акции или доли участия и с внесением записей (изменений) в реестр акционеров

Способом защиты в отношении бездокументарных акций признан иск, построенный по модели виндикационного. Поскольку юридическая природа прав, предоставляемая акцией и долей в уставном капитале, едина, следует исходить из одинакового механизма защиты

прав собственника доли и бездокументарной акции. Аналогичное правило установлено в пункте 17 статьи 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью (в редакции Федерального закона от 30.12.2008 № 312-ФЗ).

Г. (далее – истец) обратился в арбитражный суд с иском к компании, налоговой инспекции, обществу об истребовании из незаконного владения компании в пользу истца 40% долей в уставном капитале общества; обязанности общества осуществить действия по внесению записи в Единый государственный реестр юридических лиц о принадлежности истцу 50% долей в уставном капитале общества.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, иск удовлетворен. Судебные акты мотивированы тем, что заключением эксперта установлен факт подложности подписи истца в учредительном договоре. Доля истца выбыла из владения помимо его воли.

Кассационный суд согласился с выводами судов и указал следующее.

Учредителями общества являлись Р. и истец с равными долями в уставном капитале общества (по 50%).

На внеочередном собрании учредителей общества приняты решения об изменении состава участников, внесении изменений в учредительные документы и об избрании нового состава исполнительных органов общества.

В результате голосования по второму вопросу повестки дня 50% долей, принадлежащих истцу, были перераспределены между новыми участниками общества компанией (74%) и К. (6%); у истца осталось 10% долей в уставном капитале общества.

Голосованием по третьему вопросу о внесении изменений в учредительные документы общества участники собрания постановили принять устав и учредительный договор общества в новой редакции.

Протокол общего собрания и учредительный договор в новой редакции подписаны участниками общества.

Налоговая инспекция зарегистрировала соответствующие изменения в учредительных документах общества.

Истец, утверждая, что на внеочередном общем собрании учредителей общества не присутствовал, протокол собрания и учредительный договор не подписывал, обратился в суд с иском.

Судами установлено, что на момент принятия оспариваемых решений на общем собрании истец являлся участником общества с долей в уставном капитале в размере 50%, следовательно, его участие в собрании с учетом вынесенных на повестку дня вопросов было обязательным и его голос мог повлиять на итоги голосования.

Согласно заключению повторной почерковедческой экспертизы, подписи от имени истца, расположенные под текстом двух экземпляров учредительного договора общества, выполнены не истцом, а другим лицом, частично с подражанием каким-то его личным подписям.

Ответчик не представил доказательств безвозмездности приобретения доли, поэтому в силу пункта 2 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения во всех случаях, если имущество было приобретено безвозмездно (*постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2010 и Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.07.2010 по делу № А32-1481/2008, определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.11.2010 № ВАС-14865/10*).

Удовлетворение иска о восстановлении права на долю непосредственно затрагивает имущественные права и интересы участников общества, приобретавших спорные доли. С учетом того, что основанием для регистрации изменений, внесенных в устав и учредительный договор общества, записей в Единый государственный реестр юридических лиц являлись сделки со спорными долями, при рассмотрении требований о восстановлении права на долю в целях обеспечения и защиты прав участников оборота при совершении ряда сделок с долями необходимо исследовать вопрос о возможности применения последствий недействительности названных сделок. Такие требования могут быть рассмотрены в установленном порядке с использованием надлежащего способа защиты с привлечением к участию в деле в качестве ответчиков владельцев спорных долей.

А., И., Т. (далее – заявители) обратились в арбитражный суд к налоговой инспекции с заявлением о признании незаконными действий налоговой инспекции, выразившихся в государственной регистрации изменений, внесенных в учредительные документы общества, в результате которых заявители фактически исключены из числа участников общества; об обязанности внести запись в Единый государственный реестр юридических лиц о заявителях как участниках общества, владеющих соответствующими долями в уставном капитале.

Решением суда первой инстанции удовлетворено ходатайство о восстановлении пропущенного срока на оспаривание действий налогового органа, требования заявителей удовлетворены в полном объеме.

Постановлением апелляционной инстанции решение суда отменено и принято новое решение, которым в удовлетворении заявленных требований отказано.

Кассационный суд согласился с выводами апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Заявители и ООО «Квант» заключили договор уступки долей в уставном капитале общества, по которому участники общества произвели отчуждение принадлежащих им совместно 35% долей уставного капитала.

Заявители уведомили общество о состоявшейся уступке ООО «Квант» доли уставного капитала, заявив о выходе из состава участников общества и предложив ввести ООО «Квант» в состав участников с долей в размере 35%.

Решением суда общей юрисдикции договор уступки долей признан недействительным, стороны возвращены в первоначальное положение. Определением кассационной инстанции резолютивная часть данного решения в части возврата сторон в первоначальное положение изложена следующим образом: исключить ООО «Квант» из числа собственников 35% долей уставного капитала общества и считать А. владеющим 15% долей в уставном капитале общества, И. – 5% долей, Т. – 15% долей.

На внеочередном общем собрании участников общества в 2003 году распределено 70% долей в уставном капитале общества в связи с выходом заявителей из состава его участников. Стоимость долей выбывших участников общества собрание решило выплатить по окончании финансового года из расчета стоимости их долей.

В дальнейшем перераспределенные доли отчуждены третьему лицу.

Внеочередным общим собранием участников общества утвержден устав в новой редакции и учредительный договор общества, в силу которых заявители не являются участниками общества.

По итогам собрания участников общества подано заявление о государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица, на основании которого налоговая инспекция приняла решение о государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы общества.

Считая действия налоговой службы по регистрации изменений, вносимых в учредительные документы общества, незаконными ввиду несоответствия требованиям статьи 17 Закона о регистрации и статье 33 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, со ссылкой на недостоверность представленных сведений о составе участников общества, содержащихся в протоколах общих собраний, проведенных без их уведомления, заявители обратились в арбитражный суд в порядке главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Закон о регистрации не содержит положений, в силу которых на налоговый орган возлагается обязанность по проведению правовой экспертизы представленных на регистрацию документов.

Налоговый орган располагал достаточными сведениями, необходимыми для установления обоснованности изменений, произошедших в составе участников общества. Действующее

законодательство не предоставляет налоговому органу полномочий по проверке законности решений, принятых органом управления хозяйствующего общества, являющихся основанием для проведения процедуры регистрации изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица.

Основаниями для изменения состава участников общества явились решения общих собраний участников общества.

Позиция заявителей по делу сводится к тому, что нарушение их прав вызвано именно действиями налогового органа.

Однако основанием исключения заявителей из состава участников общества явилось решение общего собрания участников общества, а не оспариваемые действия по внесению налоговым органом соответствующих изменений в ЕГРЮЛ.

Требования фактически вытекают из корпоративного спора, поскольку заявители требуют восстановления их вещных прав на спорные доли.

Статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает такой способ защиты гражданских прав, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права. В области корпоративных отношений реализация названного способа защиты прав может выражаться в виде присуждения истцу соответствующей доли участия в уставном капитале хозяйственного товарищества или общества исходя из того, что он имеет право на такое участие в хозяйственном товариществе или обществе, которое он имел бы при соблюдении требований действующего законодательства.

Удовлетворение иска о восстановлении права на долю непосредственно затрагивает имущественные права и интересы участников общества, приобретавших спорные доли. С учетом того, что основанием для регистрации изменений, внесенных в устав и учредительный договор общества, записей в ЕГРЮЛ являлись сделки со спорными долями, при рассмотрении требований о восстановлении права на долю в целях обеспечения и защиты прав участников оборота при совершении ряда сделок с долями необходимо исследовать вопрос о возможности применения последствий недействительности названных сделок, которые могут быть применены лишь в установленном порядке с использованием надлежащего способа защиты.

Суд первой инстанции предлагал заявителям уточнить заявленные требования, однако заявители не реализовали предоставленное им право.

При таких обстоятельствах основания для удовлетворения заявления, рассматриваемого в порядке главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, отсутствуют.

Вместе с тем заявители не лишены права на обращение в арбитражный суд в целях защиты своего нарушенного права в порядке искового производства (*постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.11.2009 по делу № А53-15111/2007, определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.03.2010 № 9504/2009*).

В силу императивного указания закона доля участника, не внесшего в срок свой вклад в уставный капитал в полном размере, переходит к обществу с момента истечения срока внесения вклада. Факт поступления денежных средств от другого участника общества не является основанием возникновения у него права на такую долю.

К. (далее – истец) обратился в арбитражный суд с иском к обществу о признании права собственности на долю в уставном капитале общества в размере 100% и обязанности внести в Единый государственный реестр юридических лиц исправительные (корректирующие) записи, связанные с исполнением решения единственного участника.

Общество предъявило встречный иск о признании права собственности на долю в уставном капитале в размере 50%.

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, в удовлетворении первоначально заявленных исковых требований отказано. Суд удовлетворил встречный иск, признав право собственности общества на долю в уставном капитале общества в размере 50%.

Кассационный суд оставил без изменения судебные акты, руководствуясь следующим.

В связи с тем, что В. (вторым участником общества) не произведена полная оплата его доли, истец как единственный участник общества принял решение о распределении доли в размере 50% уставного капитала общества, принадлежавшей обществу, ввиду ее неполной оплаты одним из учредителей; об утверждении новой редакции устава общества; о внесении соответствующих изменений в Единый государственный реестр юридических лиц, что послужило основанием для обращения с иском в суд.

В соответствии со статьей 9 Закона об обществах с ограниченной ответственностью участники общества обязаны вносить вклады в порядке, в размерах, в составе и в сроки, которые предусмотрены данным Законом и учредительными документами общества.

Статьей 16 рассматриваемого Закона предусмотрено, что каждый учредитель общества должен полностью внести свой вклад в уставный капитал общества в течение срока, который определен учредительным договором и который не может превышать одного года с момента государственной регистрации общества. При этом стоимость вклада каждого учредителя общества должна быть не менее номинальной стоимости его доли. Не допускается освобождение учредителя общества от обязанности внесения вклада в уставный капитал общества, в том числе путем зачета его требований к обществу. На момент государственной регистрации общества его уставный капитал должен быть оплачен учредителями не менее чем наполовину.

Аналогичные положения закона содержатся в учредительном договоре общества.

При учреждении общества участники оплатили долю в размере 50% уставного капитала. Государственная регистрация юридического лица произведена 06.02.2006, срок для формирования уставного капитала в полном объеме истек 07.02.2007.

В установленный срок оставшаяся часть (50%) уставного капитала участники общества не внесли.

Согласно пункту 2 статьи 20 Закона об обществах с ограниченной ответственностью в случае неполной оплаты уставного капитала общества в течение года с момента его государственной регистрации общество должно или объявить об уменьшении своего уставного капитала до фактически оплаченного его размера и зарегистрировать его уменьшение в установленном порядке, или принять решение о ликвидации общества.

По смыслу статьи 23 Закона об обществах с ограниченной ответственностью (в редакции, действовавшей до принятия Федерального закона от 30.12.2008 № 312-ФЗ) доля участника общества, который при учреждении общества не внес в срок свой вклад в уставный капитал общества в полном размере, а также доля участника общества, который не предоставил в срок денежную или иную компенсацию, предусмотренную пунктом 3 статьи 15 данного Закона, переходит к обществу. При этом общество обязано выплатить участнику общества действительную стоимость части его доли, пропорциональной внесенной им части вклада (сроку, в течение которого имущество находилось в пользовании общества), или с согласия участника общества выдать ему в натуре имущество такой же стоимости.

Доля (часть доли) переходит к обществу с момента предъявления участником общества требования о ее приобретении обществом, или истечения срока внесения вклада либо предоставления компенсации, или вступления в законную силу решения суда об исключении участника из общества, или получения от любого участника общества отказа в согласии на переход доли к наследникам граждан (правопреемникам юридических лиц), являвшихся участниками общества, либо на распределение ее между участниками ликвидированного юридического лица – участника общества, или оплаты обществом действительной стоимости доли (части доли) участника общества по требованию его кредиторов.

Таким образом, основанием для перехода доли к обществу является сам факт истечения срока, предусмотренного законом или уставом общества для внесения вклада в уставный капитал. Со дня, следующего за последним днем срока, установленного для внесения вклада в уставный капитал, лицо утрачивает права участника общества, в том числе право участвовать в принятии решений на общем собрании.

Суды сделали правильный вывод о том, что В. не внес в срок, установленный законом и учредительным договором, взнос в уставный капитал общества, поэтому в силу пункта 3 статьи 23 Закона его доля перешла к обществу.

Последующая оплата В. оставшейся части вклада в уставный капитал не может быть зачтена по указанному назначению из-за того, что данная оплата была произведена после формирования уставного капитала.

Факт поступления денежных средств от истца в оплату доли В. не является основанием возникновения у истца права собственности на долю этого участника общества, так как в силу императивного указания закона о переходе к обществу доли участника, не внесшего в срок свой вклад в уставный капитал в полном размере, доля, право собственности на которую просит признать истец, перешла к обществу с момента истечения срока внесения вклада (*постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.01.2010 по делу № А32-25366/2008, определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.06.2010 № ВАС-4065/10*).

1.4. Споры, связанные с выходом (исключением) участника из общества

Применение к участнику общества меры ответственности в виде исключения его из общества возможно при явном негативном отношении участника общества к своим обязанностям, предусмотренным статьей 9 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и уставом общества.

М. и Г. (далее – истцы) обратились в арбитражный суд с иском к участнику К. (далее – ответчик) об исключении последнего из числа участников общества.

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, заявленные требования удовлетворены.

Кассационный суд оставил без изменения данные судебные акты и указал следующее.

Суды установили, что участниками общества являются ответчик, истцы и Ш. с долей в уставном капитале 25% каждый.

В июне 2007 года Ш. информировал участников общества о выходе из общества, при этом ответчик намеревался выкупить долю Ш.

В соответствии с уставом общества при продаже или уступке участником своей доли или ее части другим участникам требуется согласие общества или других участников общества.

На общем собрании участников большинством голосов вопрос об уступке доли Ш. только одному участнику – ответчику отклонен, принято решение о том, что Ш. должен уступить свою долю равными частями остальным участникам.

Ш. и истцы заключили договоры купли-продажи части доли в уставном капитале общества по 8,3% каждому по номинальной стоимости. Ответчик отказался от заключения договора купли-продажи с Ш. по приобретению части доли в размере 8,4%.

Ш. на основании своего заявления вышел из состава участников общества. Между тем ответчик, являясь генеральным директором общества, отказывал в проведении собраний по требованию участников с повесткой дня о распределении части доли, оставшейся у общества после выхода участника Ш.; препятствовал другим участникам внести и зарегистрировать изменения в учредительные документы общества, связанные с выходом одного из участников и увеличением долей других участников в связи с покупкой части доли вышедшего участника. До 2009 года изменения в учредительные документы не внесены, в связи с чем были инициированы внеочередные общие собрания участников общества.

Ответчик голосовал против либо не принимал участия в голосовании по вопросам повестки дня данных собраний, поэтому вопросы, требующие единогласия всех участников общества, не были приняты.

Истцы, полагая, что ответчик умышленно совершает действия, направленные на причинение вреда обществу, и существенно своими действиями (бездействием) затрудняет его деятельность, обратились в арбитражный суд.

Согласно статье 10 Закона об обществах с ограниченной ответственностью участники общества, доли которых в совокупности составляют не менее чем десять процентов уставного капитала общества, вправе требовать в судебном порядке исключения из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет.

Применение к участнику общества меры ответственности в виде исключения его из общества возможно при явном негативном отношении участника общества к своим обязанностям, предусмотренным статьей 9 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и уставом общества.

В силу статьи 35 данного Закона внеочередное общее собрание участников общества проводится в случаях, определенных уставом общества, а также в любых иных случаях, если проведения такого общего собрания требуют интересы общества и его участников.

Согласно пункту 8 статьи 37 рассматриваемого Закона решения по вопросам, вынесенным на общее собрание, принимаются большинством голосов от общего числа голосов участников общества, если Законом или уставом общества не предусмотрена необходимость большего числа голосов. По некоторым вопросам требуется единогласное решение или квалифицированное большинство от общего числа голосов участников общества. Таким образом, юридические последствия влекут лишь те решения, которые приняты на собраниях с участием владельцев более 50% долей уставного капитала.

Суды установили, что своими действиями (бездействием) ответчик препятствует обществу привести учредительные документы в соответствие фактическим изменениям, происшедшим в составе участников общества. Несоответствие учредительных документов требованиям

действующего законодательства не позволило обществу заключить договоры аренды земельного участка и железнодорожного тупика, а также кредита (*постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.05.2010 по делу № А32-14850/2009*).

Наличие обстоятельств, свидетельствующих о существовании в обществе корпоративного конфликта вследствие утраты участниками единства цели, интересов в одной сфере деятельности, недостаточно для удовлетворения судом требований об исключении ответчика из состава участников общества.

К. обратился в арбитражный суд с иском к Б. об исключении из числа участников общества.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен.

Постановлением апелляционной инстанции решение отменено, в иске отказано.

Окружной суд согласился с выводами апелляционного суда по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, истец и ответчик являются участниками общества, доли которых в уставном капитале распределены поровну.

Непринятие ответчиком участия в общих собраниях и отказ в одобрении сделок по получению кредита и долгосрочной аренде недвижимого имущества явились основанием для обращения истца в суд.

В соответствии со статьей 10 Закона об обществах с ограниченной ответственностью участники общества, доли которых в совокупности составляют не менее чем десять процентов уставного капитала общества, вправе требовать в судебном порядке исключения из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет.

Проанализировав представленные в материалы дела доказательства, суд апелляционной инстанции правильно указал, что в нарушение статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации истец не доказал факта грубого нарушения ответчиком своих обязанностей как участника общества или совершения иных действий, повлекших негативные последствия для общества.

Взыскание по решению суда неосновательного обогащения за использование помещений, принадлежащих обществу, и процентов за пользование чужими денежными средствами не связано с выполнением ответчиком обязанностей участника общества.

Необходимость изменения размера арендной платы, при одобрении проекта долгосрочного договора аренды имущества, вследствие чего принималось решение о переносе общего собрания, является попыткой реализовать предоставленное ответчику законом право участника на получение прибыли как основной деятельности общества и не может рассматриваться в качестве действия, имеющего целью затруднить деятельность общества. Согласно уставу общества

передача имущества в аренду не является единственным видом деятельности общества, направленной на извлечение прибыли.

Непринятие общим собранием участников общества решения об одобрении договора аренды не явилось препятствием для его заключения и государственной регистрации в последующем.

Обстоятельства, на которые ссылается истец в обоснование своих требований, свидетельствуют о существовании в обществе корпоративного конфликта вследствие утраты участниками единства цели, интересов в одной сфере деятельности, что само по себе недостаточно для удовлетворения судом требований об исключении ответчика из состава участников общества (*постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.02.2010 по делу № А32-7879/2009*).

У общества, применяющего упрощенную систему налогообложения, для оценки стоимости чистых активов и распределения чистой прибыли между участниками, а также в целях определения действительной стоимости доли в уставном капитале общества вышедшего участника возникает обязанность ведения бухгалтерского учета.

Б. (далее – истец) обратился в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании задолженности по выплате действительной стоимости доли в уставном капитале общества.

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в иске отказано.

Кассационный суд отменил судебные акты по следующим основаниям.

Ответчик получил заявление истца о выходе из общества.

В соответствии с бухгалтерским балансом стоимость чистых активов общества составляла 414 млн рублей.

В данный бухгалтерский баланс общества внесены изменения: отражен резерв предстоящих расходов, в связи с чем стоимость чистых активов общества уменьшилась.

Истец полагает, что действительная стоимость его доли должна быть рассчитана исходя из стоимости чистых активов, представленных обществом, без учета внесенных позже корректировок.

Пунктом 6.1 статьи 23 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, введенным в действие Федеральным законом от 30.12.2008 № 312-ФЗ, предусмотрено, что в случае выхода участника общества из общества в соответствии со статьей 26 данного Закона его доля переходит к обществу. Общество обязано выплатить участнику общества, подавшему заявление о выходе из общества, действительную стоимость его доли в уставном капитале общества, определяемую на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дню подачи заявления о выходе из общества, или с согласия этого участника

общества выдать ему в натуре имущество такой же стоимости либо в случае неполной оплаты им доли в уставном капитале общества действительную стоимость оплаченной части доли.

В силу пункта 2 статьи 14 Закона об обществах с ограниченной ответственностью действительная стоимость доли участника общества соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли.

На дату обращения истца с заявлением о выплате действительной стоимости доли в уставном капитале общество находилось на упрощенной системе налогообложения.

В силу статьи 4 Федерального закона от 21.11.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» организации, применяющие упрощенную систему налогообложения, ведут учет доходов и расходов в порядке, установленном главой 26.2 Налогового кодекса Российской Федерации, а также ведут учет основных средств и нематериальных активов в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о бухгалтерском учете. При этом организации, применяющие упрощенную систему по всем осуществляемым видам деятельности, не обязаны представлять в налоговый орган по месту учета бухгалтерскую отчетность в соответствии с названным Законом.

Вместе с тем у общества, применяющего упрощенную систему налогообложения, для оценки стоимости чистых активов и распределения чистой прибыли между участниками возникает необходимость ведения бухгалтерского учета.

Согласно пункту 1 статьи 48 Гражданского кодекса Российской Федерации и подпункту 6 пункта 2 статьи 33 Закона об обществах с ограниченной ответственностью общества обязаны учитывать принадлежащее им имущество на самостоятельном балансе, годовая бухгалтерская отчетность ежегодно утверждается общим собранием участников.

Суд первой инстанции не обсуждал вопрос о назначении по делу судебно-бухгалтерской экспертизы на предмет определения величины чистых активов общества. Ходатайство истца о проведении экспертизы, заявленное в ходе рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, отклонено, несмотря на то, что общество и истец не согласны с представленной в материалы дела бухгалтерской отчетностью. Без оценки достоверности представленной обществом бухгалтерской отчетности и определения действительной величины активов общества выводы суда по существу спора не обоснованы (*постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.10.2010 по делу № А32-44704/2009*).

Требования о выплате действительной стоимости доли заявлены преждевременно, поскольку на момент обращения с иском и вынесения решения судом первой инстанции срок, в течение которого общество должно выплатить стоимость доли (пункт 3 статьи 26 Закона об обществах с ограниченной ответственностью), не истек.

Участники общества (далее – истцы) обратились в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании действительной стоимости доли в уставном капитале.

Решением исковые требования удовлетворены. Суд исходил из того, что общество обязано выплатить истцам, подавшим заявления о выходе из состава участников, действительную стоимость их доли.

Постановлением апелляционного суда решение отменено, в удовлетворении иска отказано. Судебный акт мотивирован тем, что временем подачи истцами заявлений о выходе из состава участников следует считать дату получения заказного письма обществом, а не дату передачи почтового отправления отделению связи. На момент обращения истцов с заявлениями о выходе из состава участников общества действовал Закон об обществах с ограниченной ответственностью (в редакции Закона от 29.04.2008 № 58-ФЗ). В силу положений статьи 26 Закона об обществах с ограниченной ответственностью размер действительной стоимости долей истцов в связи с подачей заявлений о выходе из состава участников общества подлежит определению на основании бухгалтерской отчетности общества по состоянию на 31.12.2009, а действительная стоимость доли должна быть выплачена не позднее 30.06.2010. Следовательно, на момент обращения истцов с настоящими исковыми требованиями (20.07.2009) и вынесения решения судом первой инстанции (02.03.2010) у истцов отсутствовало право требовать выплаты действительной стоимости доли, поскольку установленный законом срок для ее выплаты еще не истек.

Кассационный суд оставил без изменения постановление апелляционного суда по следующим основаниям.

30 декабря 2008 года истцы посредством почтовой связи направили в адрес общества заявления о выходе из состава его участников.

Общество получило заявления истцов 05.01.2009.

Подача заявления участником общества о выходе из него порождает правовые последствия, предусмотренные пунктом 2 статьи 26 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, которые не могут быть изменены в одностороннем порядке. Действительная стоимость доли участника общества выплачивается за счет разницы между стоимостью чистых активов общества и размером уставного капитала общества (пункт 3 статьи 26 Закона).

Таким образом, обязанность выплатить действительную стоимость доли выходящему участнику возникает по истечении финансового года, в течение которого подано заявление о выходе. При этом общество вправе выплатить ее в любое время в течение шести месяцев после указанной даты.

Статьей 26 Закона закреплена процедура реализации участником его права выхода из общества. Порядок определения даты подачи заявления о выходе из состава участников общества законодательно не определен.

В пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.1999 № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью"» арбитражным судам разъяснено, что временем подачи заявления о выходе является день передачи его участником как совету директоров (наблюдательному совету) либо исполнительному органу общества (единоличному или коллегиальному), так и работнику общества, в обязанности которого входит передача заявления надлежащему лицу, а в случае направления заявления по почте – день поступления его в экспедицию либо к работнику общества, выполняющему эти функции.

Следовательно, временем подачи истцами заявлений о выходе из состава участников необходимо считать дату получения обществом заказных писем – 05.01.2009, а не дату передачи почтовых отправок отделению связи – 30.12.2008.

На момент обращения истцов с иском (20.07.2009) и вынесения решения судом первой инстанции (02.03.2010) у них отсутствовало право требовать выплаты действительной стоимости доли, поскольку срок, в течение которого общество должно выплатить стоимость доли (пункт 3 статьи 26 Закона об обществах с ограниченной ответственностью) (до 01.07.2010), не истек, требования по иску заявлены преждевременно (*постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.09.2010 по делу № А53-15127/2009*).

1.5. Споры, связанные с признанием недействительными крупных сделок, сделок с заинтересованностью и применением последствий их недействительности

Поскольку законом установлен механизм компенсации потерь, понесенных поручителем в связи с исполнением кредитором обязательства за основного должника (пункт 1 статьи 365, абзац 4 статьи 387 Гражданского кодекса Российской Федерации), довод об убыточности сделок, основанный на отсутствии у поручителя финансовой заинтересованности в совершении договоров поручительства, является ошибочным.

Акционер обратился в арбитражный суд с иском о признании недействительными договоров поручительства.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен.

Постановлением апелляционного суда решение отменено. В удовлетворении иска отказано.

Кассационный суд оставил без изменения апелляционное постановление по следующим основаниям.

Как установлено судами, кредитор обратился к поручителю с требованием о погашении задолженности.

Акционер организации-поручителя, владеющий 0,1% акций общества, обратился в арбитражный суд с иском о признании договоров поручительства недействительными сделками. В обоснование своих доводов истец сослался на то, что при заключении названных договоров ответчиками не соблюден порядок их совершения как крупных сделок и сделок с заинтересованностью (статьи 79, 83 Закона об акционерных обществах).

При разрешении спора суды первой и апелляционной инстанций установили, что должник владеет 99,9% акций организации-поручителя. Следовательно, должник является лицом, заинтересованным в совершении организацией-поручителем договоров поручительства (пункт 1 статьи 81 Закона об акционерных обществах). Кроме того, оспариваемые акционером договоры являются для поручителя взаимосвязанной крупной сделкой (пункт 1 статьи 78 Закона об акционерных обществах).

Согласно пункту 5 статьи 79 Закона об акционерных обществах в случае, если крупная сделка одновременно является сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, к порядку ее совершения применяются только положения главы XI (заинтересованность в совершении обществом сделки) данного Закона. В материалы дела не представлены доказательства того, что договоры поручительства одобрены по правилам, предусмотренным статьей 83 Закона об акционерных обществах.

Возражения на иск общество-кредитор обосновало тем, что не могло, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие в оспариваемых акционером договорах поручительства признаков заинтересованности (крупности), а также несоблюдение порядка совершения названных сделок.

В пункте 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.06.2007 № 40 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о сделках с заинтересованностью» разъяснено следующее. Бремя доказывания того, что другая сторона в двусторонней сделке (выгодоприобретатель по односторонней сделке) не знала и не должна была знать о наличии признаков заинтересованности в сделке и несоблюдении установленного порядка ее совершения, возлагается на указанных лиц. При решении вопроса о том, должны ли были соответствующие лица знать о наличии признаков заинтересованности в сделке и несоблюдении установленного порядка ее совершения, во внимание принимается то, насколько данные лица могли, действуя разумно и проявляя требующуюся от них по условиям оборота осмотрительность, установить наличие указанных признаков и несоблюдение порядка совершения сделки.

Суды установили, что устав организации-поручителя не содержит сведений о том, кто является его акционером (акционерами). Руководители организаций, заключившие оспариваемые истцом сделки, не являются родственниками и имеют разные фамилии. На основании изложенного суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу, что при заключении

договоров поручительства кредитор не мог, действуя разумно и добросовестно, установить наличие в них признаков заинтересованности, а также несоблюдение порядка совершения указанных сделок, определенного Законом об акционерных обществах.

Если будет установлено, что другая сторона в сделке не знала и не должна была знать о наличии в ней признаков заинтересованности, по смыслу статьи 84 Закона об акционерных обществах такая сделка не может быть признана судом недействительной (пункт 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.06.2007 № 40 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о сделках с заинтересованностью»).

Отменяя решение, апелляционный суд исходил из того, что акционер не доказал факта нарушения его прав и законных интересов оспариваемыми сделками.

В пункте 38 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона "Об акционерных обществах"» указано: иски акционеров о признании недействительными сделок, заключенных акционерными обществами, могут быть удовлетворены в случае представления доказательств, подтверждающих нарушение прав и законных интересов акционера.

В пункте 3 постановления от 20.06.2007 № 40 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о сделках с заинтересованностью» Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснил следующее. При рассмотрении дел об оспаривании сделок с заинтересованностью судам необходимо исходить из того, что условием для признания сделки с заинтересованностью недействительной является наличие неблагоприятных последствий, возникающих у акционерного общества или акционеров в результате ее совершения. Доказательства отсутствия неблагоприятных последствий представляются ответчиком. При этом исследуется, какие цели преследовали стороны при совершении сделки, отвечающей признакам сделки с заинтересованностью, было ли у них намерение ущемить интересы акционеров, повлекла ли эта сделка убытки для акционерного общества, не являлось ли ее совершение способом предотвращения еще больших убытков для акционерного общества. Кроме того, при рассмотрении указанных дел учитывается, что на истца возлагается бремя доказывания того, каким образом оспариваемая сделка нарушает его права и законные интересы. При установлении арбитражным судом убыточности сделки для акционерного общества следует исходить из того, что права и законные интересы истца нарушены, если не будет доказано иное.

Следовательно, суд апелляционной инстанции правильно указал, что заинтересованность акционера в признании сделки недействительной должна быть им доказана (часть 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Поручительство является одним из наиболее распространенных способов обеспечения исполнения обязательств. Заключение договора поручительства порождает обязательственное правоотношение, в котором главной обязанностью поручителя является принятие на себя ответственности перед кредитором основного должника в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения последним своего обязательства по основному обеспечиваемому договору. Из содержания норм Гражданского кодекса Российской Федерации о поручительстве следует, что такой договор является безвозмездным для сторон; по отношению к основному должнику он носит, как правило, доверительный характер. По смыслу норм Кодекса поручитель несет ответственность вне зависимости от того, получил ли он какое-нибудь имущественное предоставление от кредитора либо от основного должника. Вместе с тем к поручителю, исполнившему обязательство вместо основного должника, переходят права кредитора по основному обязательству, т. е. происходит уступка требования в силу закона (пункт 1 статьи 365, абзац 4 статьи 387 Гражданского кодекса Российской Федерации). Следовательно, законом установлен механизм компенсации потерь, понесенных поручителем в связи с исполнением кредитором обязательства за основного должника (с уплатой процентов на сумму, выплаченную кредитором, и возмещением причиненных поручителю убытков). Какие-либо доказательства того, что должник не может исполнить обязательство перед новым кредитором (погасить задолженность из договоров поручительства), в дело не представлены (*постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.06.2010 по делу № А63-16348/2009*).

При оценке сделки на предмет ее притворности принимаются во внимание не только содержание договора, но и иные обстоятельства, связанные с его заключением и исполнением. Цель – прикрыть истинную сделку – может достигаться как оформлением одного договора, так и путем совершения нескольких сделок.

Акционеры обратились в арбитражный суд с исковым заявлением к акционерному обществу, ООО «1», ООО «2» о признании недействительным договора купли-продажи имущественного комплекса акционерного общества, заключенного акционерным обществом и ООО «1».

Суд первой инстанции удовлетворил иск.

Постановлением апелляционного суда решение отменено, принят новый судебный акт, которым в удовлетворении требований отказано.

Кассационный суд оставил в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Суды установили, что единоличным исполнительным органом акционерного общества принято решение о проведении внеочередного общего собрания акционеров общества со

следующей повесткой дня: утверждение крупной сделки по продаже с торгов недвижимого имущества акционерного общества; утверждение акта оценки недвижимого имущества общества; утверждение положения о торгах.

Внеочередное общее собрание акционеров общества, на котором присутствовали акционеры, обладающие в совокупности 85,4039% голосов, приняло следующие решения: утвердить крупную сделку по продаже с торгов недвижимого имущества акционерного общества; утвердить акт оценки недвижимого имущества общества; утвердить положение о торгах.

Согласно протоколу о результатах торгов по продаже недвижимого имущества общества их победителем признано ООО «1».

Акционерное общество (продавец) в лице директора Б. и ООО «1» (покупатель) заключили договор купли-продажи недвижимости.

В дальнейшем ООО «1» продало приобретенные объекты недвижимости ООО «2» в лице директора Б.

Единственным участником ООО «2» является П. (также является акционером акционерного общества), а генеральным директором Б.

Внеочередное общее собрание акционерного общества, на котором присутствовали акционеры, обладающие в совокупности 85,4031% голосов, приняло следующие решения: прекратить полномочия генерального директора акционерного общества Б.; избрать на должность генерального директора акционерного общества В.; изменить основной вид деятельности общества на рыболовство, рыбоводство, предоставление сопутствующих услуг в этих видах деятельности; изменить адрес места нахождения общества и зарегистрировать акционерное общество по адресу: Приморский край, г. Владивосток; изменить фирменное наименование общества; внести соответствующие изменения в учредительные документы акционерного общества.

Акционеры, не согласившись с заключенными договорами купли-продажи, обратились в суд с иском.

Отказывая в удовлетворении иска, апелляционный суд исходил из того, что обществом соблюден установленный законом порядок заключения спорных сделок.

В то же время при оценке сделки выясняется действительная воля ее сторон, цель договора. При этом во внимание принимаются не только содержание договора, но и иные обстоятельства, включая сопутствующее заключению сделки поведение сторон. По смыслу статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации притворные сделки направлены на то, чтобы скрыть действительную волю сторон. В такой ситуации о притворности свидетельствует не столько содержание договора, сколько совокупность обстоятельств, связанных с заключением и

исполнением договора. Цель – прикрыть истинную сделку – может достигаться как оформлением одного договора, так и путем заключения нескольких сделок.

При совершении притворной сделки имеет место несовпадение сделанного волеизъявления с действительной волей сторон; в случае заключения притворной сделки целью сторон является достижение определенных правовых последствий, при этом воля сторон направлена на установление между сторонами сделки гражданско-правовых отношений, но иных по сравнению с выраженными в волеизъявлении сторон.

Последствием недействительности притворной сделки является применение к отношениям сторон не правил о реституции, а правил той сделки, которую они имели в виду. Реституция в соответствии со статьей 167 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть применена в этом случае только тогда, когда сделка, которую прикрывает притворная, также недействительна.

Из оспариваемых договоров купли-продажи видно, что воля сторон была направлена на заключение договора по отчуждению спорного недвижимого имущества от акционерного общества в пользу ООО «2», при этом предшествующие ему сделки заключены лишь с целью прикрыть данную сделку, в совершении которой у Б. и П. имелась заинтересованность. Суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что фактически предметом спора является прикрываемая сделка, то есть договор купли-продажи недвижимого имущества, заключенный акционерным обществом и ООО «2», подписанный со стороны продавца и покупателя Б. и оформленный через посредника – ООО «1». Выводы суда апелляционной инстанции о том, что спорные сделки не являются притворными, не могут быть приняты во внимание, поскольку не основаны на материалах дела.

Поскольку Б. и П. являются заинтересованными лицами в совершении прикрываемой сделки, она в силу статьи 83 Закона об акционерных обществах подлежала одобрению до ее совершения советом директоров (наблюдательным советом) общества или общим собранием акционеров.

В пункте 38 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона "Об акционерных обществах"» указано, что иски акционеров о признании недействительными сделок, заключенных акционерными обществами, могут быть удовлетворены в случае представления доказательств, подтверждающих нарушение прав и законных интересов акционера.

Судом первой инстанции установлено, что совершение оспариваемых сделок привело к фактическому прекращению деятельности акционерного общества.

Довод о последующем одобрении сделки отклонен, поскольку одобрению подлежала сделка с заинтересованностью. Доказательства одобрения такой сделки в материалах дела отсутствуют.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о недействительности оспариваемых сделок и применил положения о последствиях недействительности сделки (*постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.10.2010 по делу № А63-3353/2008, определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.01.2011 № ВАС-18494/10*).

1.6. Возмещение обществу и акционеру убытков, причиненных органами управления

Единоличный исполнительный орган общества с ограниченной ответственностью не может быть признан виновным в причинении обществу убытков в случае, если он совершил сделку во исполнение решения общего собрания участников.

Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с иском к участникам общества, генеральному директору общества Х. о взыскании солидарно в пользу общества убытков и процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в иске отказано.

Кассационный суд оставил без изменения данные судебные акты по следующим основаниям.

Согласно статье 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, а равно управляющий при осуществлении ими прав и исполнении обязанностей должны действовать в интересах общества добросовестно и разумно.

Члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, а равно управляющий несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены федеральными законами. При этом не несут ответственности члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, голосовавшие против решения, которое повлекло причинение обществу убытков, или не принимавшие участия в голосовании.

При рассмотрении данного спора суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что участники общества не являются субъектами ответственности, предусмотренной названной нормой, поскольку не относятся к лицам, указанным в ней. Кроме того, в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие факт причинения обществу вреда в результате одобрения его участниками сделки по отчуждению транспортного средства.

Директор общества Х. при отчуждении автомобиля реализовывал волю общего собрания, его действия не могут быть признаны противоправными на момент совершения сделки *(постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.10.2010 по делу № А53-22184/2009)*.